

томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V Междунар. конф. по исторической географии, Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г. – Ч. 1. – С. 211–214.

10. Неганова, Г. Д. Названия сельскохозяйственных угодий в пространстве культурного ландшафта Костромской низины / Г. Д. Неганова // Учёные записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 49–52.

11. Словарь вологодских говоров : в 12 вып. / ред. Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина. – Вологда : ВГПИ : Русь, 1983–2007. – Вып. 10. – 181 с.

12. Словарь русских народных говоров. – Вып. 7. – Л. : Наука, 1972. – 356 с.

13. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 1. – 696 с.

14. Словарь церковно-славянского и русского языка : в 4. – Спб. : Тип. Император. Акад. наук, 1847. – Т. 4. – 487 с.

15. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – Спб. : Тип. Император. Акад. наук, 1893–1912. – Т. 2. – 852 стб.

16. Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология (семасиологические этюды) / Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1969. – 264 с.

17. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М. : Прогресс, 1964–1973. – Т. 3. – 830 с.

18. Ярославский областной словарь : в 10 вып. / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. – Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991. – Вып. 8. – 127 с.

Источники

19. Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. – М. : Наука, 1965. – 270 с.

20. Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров : науч.-метод. пособие. – СПб. : Наука, 1994. – 336 с.

21. Шишков, В. Я. Приволжский край // Костромская земля. Краеведческий альманах. – Вып. 6. – Кострома, 2007. – (Прил. к серии «Костромская библиотека»). – С. 498–572.

В.М. Генкин

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vgenkin@yandex.ru

УДК 81'373.21

ФОРМИРОВАНИЕ АСТИОНИМНОЙ СИСТЕМЫ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ

Ключевые слова: *ойконим, астионим, комоним, кривичи, астионимная система.*

В статье впервые предпринимается попытка комплексного описания астионимии Витебщины и Смоленщины. С учетом хронологии возникновения определяются номинативные особенности ойконимов, устанавливается их структурно-грамматическая и деривативная специфика. Выявляются два типа астионимов: названия, исторически формировавшиеся как обозначения городских поселений, и названия, пришедшие из комонимии в связи с изменением статуса населенного пункта.

THE DEVELOPMENT OF THE ASTIOM SYSTEM OF VITEBSK AND SMOLENSK

Key words: *oikonym, astionym, komonym, krivichi, actionmay system.*

The paper attempts to give a comprehensive description of the astionii of Vitebsk and Smolensk. Considering the chronology boundaries of their existence the nominative features are determined as well as structural, grammatical and derivative features. The article also presents the two distinguished types of astionyms, i.e. the names historically referred to urban settlements and the names that originally came from komonyms due to the changes of status of the settlement.

Астионимы, или названия городских поселений, представляют собой один из двух видов ойконимов и традиционно противопоставляются названиям сельских поселений (комонимам). Различия между астионимами и комонимами проявляются в структуре названий, грамматике, в идее номинации, а также в наличии (количестве) оттопонимных дериватов. Правда, сразу следует подчеркнуть, что подобные различия неодинаково прослеживаются на уровне диахронии и синхронии. Активные процессы урбанизации обусловили, в том числе, изменение статуса целого ряда населенных пунктов, и многие поселения, изначально возникавшие и, соответственно, именовавшиеся как сельские, сегодня имеют статус городов – «крупных населенных пунктов, административных, промышленных, торговых и культурных центров» [1, 336]. Таким образом, в современной астионимной системе есть два типа названий:

- 1) собственно астионимы со всеми их характерными признаками;
- 2) названия городов, получивших этот статус на определенном этапе своего развития.

Основным объектом нашего внимания будут названия первой группы. Выбор региона исследования обусловлен несколькими причинами:

- во-первых, уже традиционным повышенным исследовательским интересом витебских и смоленских ономастов к системам имен собственных данного региона;
- во-вторых, недостаточной изученностью астионимии как отдельной подсистемы топонимов;
- в-третьих, исторической общностью названий городов, построенных на территориях двух областей, исторически представлявших собой одно целое.

Астионимия Витебщины и Смоленщины начала формироваться еще во второй половине первого тысячелетия, когда витебские (на тот момент полоцкие) и смоленские земли были основной частью территории племенного союза кривичей, о которых летописец Нестор в недатированной части «Повести временных лет» писал, что они «сеять на верх Волги, и на верх Двины и на верх Днепра, их же град есть Смоленск». Описывая далее события 862 (6370) года, автор летописи говорит: «Варяги в этих городах находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове меря, в Белозере – весь, в Муроме – мурома...».

Согласно древним рукописным источникам, первыми крупными городскими центрами кривичей были *Полоцк, Смоленск и Изборск*. Последний расположен на территории современной Псковской области и, вопреки общей тенденции, понизил свой статус, превратившись из городского в деревенское поселение. Энциклопедические издания дают следующую информацию об этом населенном пункте: «Изборск – один из древнейших русских городов (ныне с. Старый Изборск), в 30-и км к западу от Пскова» [2, 478].

Первым письменным упоминанием о Полоцке (862 г.) фактически является приведенная выше цитата из «Повести временных лет». Устюжский (Архангелогородский) летописный свод в описании событий, датированных 863-м годом, характеризует Смоленск как «град велик и мног людьми». Энциклопедия «Смоленская область» в статье, посвященной непосредственно областному центру, сообщает, что «Смоленск был крупным пунктом торговли и ремесленного производства, военной крепостью. Археологические раскопки Гнездовских курганов, расположенных в 12 км к западу от города, и в самом городе свидетельствуют о высоком развитии ремесла, а сосуд первой половины X в. – о существовании письменности на Руси до введения христианства» [3, 423–424].

Очевидно, что на момент первых письменных упоминаний Полоцк и Смоленск были не только сформированы как экономические, военные и культурные центры, но и уже хорошо известны, а соответственно, построены и именованы значительно раньше. На эту версию, по сути, косвенно ориентирует нас и О.Н. Трубачев, высказавший точку зрения о том, что топоним *Смоленск* этимологически восходит к названию племени *смоляне* (*смолене*), которое русская летописная традиция уже не застала [4, 97].

Неизвестно и точное время появления города Витебска, первое упоминание о котором содержится в Московском летописном своде под 1021 годом. В различных источниках находим сведения о том, что город также формировался как один из центров объединения славян-кривичей. Широко распространенная историческая версия увязывает строительство города с именем княгини Ольги, скончавшейся в 969 году.

Нетрудно заметить, что городские центры кривичей, а также их названия имеют ряд общих черт. Обратим внимание, во-первых, на географическое расположение. На карте Полоцк, Витебск и Смоленск находятся едва ли не на одной линии, тянущейся с северо-запада на юго-восток. Еще одна важная географическая деталь: каждый из трех городов расположен на берегах одной из наиболее крупных водных артерий – Западной Двины и Днепра, служивших ранее частью важнейшего пути из варяг в греки. Астионимы по происхождению также связаны с местоположением именуемых объектов: *Полоцк* и *Витебск* названы, соответственно, по притокам Двины; одна из этимологических версий происхождения названия *Смоленск* увязывает ойконим с потамонимом.

Во-вторых, грамматически все астионимы имеют форму мужского рода и оформлены посредством топонимного форманта *-ск*, выражающего значение неличной принадлежности. Данный суффикс в современной ойконимии не относится к числу продуктивных: например, на территории Витебской области сегодня имеется 27 населенных пунктов с названиями, имеющими этот формант (0,42% от общего числа), на территории Смоленской – 5 (0,26%). Суффикс *-ск* можно охарактеризовать как преимущественно астионимный – в комонимии его эквивалентами являются топоформанты *-ское* (в названиях сел) и *-ская* (в названиях деревень). Признаком астионимов можно считать и форму мужского рода названий: в комонимии такие названия распространены мало (на их долю приходится не более полутора процентов). Посредством форманта *-ск* оформлены и три новых астионима: *Новополоцк* (название имеет точную дату возникновения – 14 декабря 1963 года), *Верхнедвинск* (в 1962 году название возникло как результат переименования города *Дрисса*), *Десногорск* (возник в 1974 году как рабочий поселок в связи со строительством Смоленской АЭС [3, 119]). Важно учесть и тот факт, что рассматриваемые исторические названия представляют собой субстантивированные краткие прилагательные, соотносительные с лексемой *град* (*город*). Новообразования формировались уже сразу как имена существительные.

Наиболее хронологически близкими по времени возникновения к этим трем основным центрам кривичей являются *Браслав* и *Орша*. Первое упоминание о Браславе (1065 год), современном районном центре Витебской области, содержится в «Хронике Польской, Литовской, Жмудской и всей Руси» М. Стрыйковского, где город именуется *Брячиславлем*, или *Брячиславом*. Именно к этому небесспорному историческому источ-

нику восходит одна из этимологических версий, увязывающая астионим с антропонимом *Брячислав* (Брячислав Изяславич – князь Полоцкий в 1003–1044 гг.). В.А. Жучкевич, ориентируясь на географическое расположение и учитывая более древнюю историю населенного пункта, считает, что правильнее соотносить название города с балтийской лексемой *brastà – брод* [5, 35]. Орша, сегодня город областного подчинения, упоминается впервые все в той же «Повести временных лет» под 1067 годом. Древняя форма названия – *Ръша*, повторяющая потамоним.

Следующий период становления астионимии региона датируется XII–XIII веками, когда в различных источниках появляются сведения о таких городах, как *Рославль* (древнее название *Ростиславль* по имени предполагаемого основателя смоленского князя Ростислава Мстиславича; согласно версии акад. Б.А. Рыбакова, год основания 1137), *Вязьма* (1239) и *Велиж* (точная дата основания не известна; относительно этимологии названия существует несколько точек зрения, из которых наиболее убедительной представляется версия об отгидронимном происхождении). Еще раз обратим внимание на грамматическую, словообразовательную и этимологическую общность названий. В древних астионимах отсутствуют формы среднего рода или множественного числа, они образуются либо путем трансонимизации гидронимов (*Вязьма*, *Орша*), либо суффиксальным способом преимущественно от гидронимов и антропонимов.

Говоря об астионимии, отдельно нужно остановиться на группе названий, имеющих в своей структуре корень *город* (*град*). Как отдельная лексема и как часть сложных слов этот древний по происхождению элемент известен многим языкам. Историческое значение слова – «населенное место, огороженное и укрепленное стеной; крепость» [1, 336]. В.П. Лемтюгова увязывает изменение статуса поселений, имеющих названия с компонентом *город*, со второй половиной XV в., когда «наблюдается процесс перерождения его в новый торгово-промышленный центр. Город нового типа называется посадом и является центром ремесленной и торговой деятельности» [6, 88]. Далекое не все ойконимы с данным корнем можно отнести к астионимии. С наибольшей вероятностью можно предположить, что изначально городскими являлись некоторые поселения с названиями, производными от апеллятива *городище*, чаще всего используемого для обозначения места, где в древности стоял город, было возвышение с военными оборонительными сооружениями. Сегодня на территории Витебской области сохранилось 6 населенных пунктов с таким названием, на территории Смоленской – 4. Сложнее напрямую отнести к астионимам названия-деминутивы *Городок*, *Городец*, хотя некоторые из них обозначали поселения, возводимые именно как небольшие города. Другие названия с корнем *город* однозначно относятся к комонимии: *Городняны*, *Городиловичи*, *Городнянский Мох*, *Городецкое* и т. п. Название *Посад* имеет одна деревня в Сенненском районе Витебской области, данный населенный пункт никогда не имел статуса города или городского поселка.

С течением времени астионимия расширяет свои границы из-за объективных процессов, связанных с увеличением количества населения и повышением административного статуса того или иного населенного пункта. Сегодня на территории Витебской области имеется 15 городов и 23 поселка городского типа, на территории Смоленской – 15 городов и 10 поселков городского типа. К вышеописанным историческим астионимам добавились названия, возникшие в более поздний период. Некоторые из них существенно отличаются структурно-грамматическими и словообразовательными особенностями. Отметим нехарактерные для исторических астионимов черты:

- формы множественного числа: *Докшицы*, *Мёры*, *Поставы* (Витебская обл.), *Хиславичи*, *Шумячи* (Смоленская);
- формы среднего рода: *Дубровно*, *Сенно* (Витебская), *Кардымово*, *Сафоново*, *Ярцево* (Смоленская);
- наличие названий в форме прилагательного: *Глубокое* (Витебская), *Красный*, *Верхнеднепровский*, *Озёрный*, *Пржевальское*, *Холм-Жирковский* (Смоленская);

– словообразовательные форманты, присущие в первую очередь комонимии: *-ичи, -ово, -ево, -ское* и другие.

Этимология некоторых названий также указывает на их изначально сельский статус, например, *Починок* – на восточнославянских землях почином называли поселение на месте лесных разработок или на пустошах; в XVI веке починок по существу приравнивался к деревне, но отличался от нее отсутствием прочной земельной базы [6, 70–71].

Литература

1. Словарь современного русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985 – 1988. – Т. I : А – Й. – 696 с.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1988. – 1600 с.
3. Смоленская область. Энциклопедия. – Смоленск : СГПУ. – Т II. – 2003. – 624 с.
4. Трубачев, О. Н. В поисках единства : взгляд филолога на проблему истоков Руси / О. Н. Трубачев. – 3-е изд., доп. – М. : Наука, 2005. – 285 с.
5. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
6. Лемтюгова, В. П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения / В. П. Лемтюгова. – Минск : Наука и техника, 1983. – 198 с.

Л.А. Годуйко, О.Б. Переход

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
e-mail: god_lusi@mail.ru, rexob1@mail.ru

УДК 811.161.1'373.2:664.8(476.7)

ТОПОНИМ ОСТРОМЕЧЕВО И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БРЕСТЧИНЫ

Ключевые слова: *топоним, подсистема имен собственных, ономастическое пространство, искусственная номинация, разряды имен собственных, способы образования онимов.*

В статье рассматривается топоним Остромечево и его производные, образующие ономастическую подсистему. Данная подсистема является отражением языковых процессов, характеризующих искусственную номинацию. Отмечается открытость и разнообразие онимической подсистемы, которая представлена десятью разрядами имен собственных по характеру именуемого объекта. Описываются способы образования производных онимов. Подчеркивается национально-культурная семантика исследуемых имен собственных.

L.A. Goduiko, O.B. Perekhod

Brest state University named after A.S. Pushkin

TOPONYM OSTROMECEVO AND ITS DERIVATIVES IN ONOMASTICS SPACE OF THE BREST REGION

Key words: *toponym, subsystem of proper names, onomastics space, artificial nomination, categories of proper names, ways of formation of onyms.*